

Нин Жань невольно улыбнулся, не ожидая, что к нему так тянутся дети. С улыбкой он спросил:

— Это ваш... ребенок?

Он хотел было сказать «сын», но мужчина показался ему слишком старым для отца, а для дедушки — слишком молодым. Поэтому он никак не мог определить, кто это — сын или внук.

На лице мужчины мелькнуло удивление, после чего он кивнул:

— Мой внук.

Внук жены, естественно, тоже был его внуком. Никакой ошибки здесь не было.

— Папа, — Цзиньцзинь моргал большими глазами, глядя на него, не совсем понимая разговор отца и дедушки Цзян.

Нин Жань: «...» С чего это он вдруг называет людей папой?

Нин Жань взял ребенка на руки и начал с ним играть:

— Малыш, как тебя зовут?

— Скучно, — Цзиньцзинь не знал, что папа его забыл, подумал, что тот шутит, и огрызнулся в ответ.

Нин Жань не обиделся, а лишь ущипнул пухлую щечку Цзиньцзиня и, не задумываясь, поцеловал его в лоб. Неизвестно почему, но он всей душой полюбил этого ребенка.

Цзиньцзинь, будто бы с отвращением, вытер слюну со лба, посмотрел на Нин Жана, немного подумал и тоже поцеловал его в щеку, а затем, смутившись, уткнулся к нему в грудь.

Нин Жань был на седьмом небе от счастья. Оказалось, этот малыш — такой гордый.

Как раз в этот момент вернулся Нин Юйбай, и Нин Жань, указывая на белый комочек в своих руках, с улыбкой сказал:

— Папа, посмотри, у меня, кажется, талант с детьми ладить. Этот малыш сам попросился ко мне на ручки, да и только что меня поцеловал.

Нин Юйбай лишь посмотрел на него с осуждением:

— Твой сын тебя поцеловал, и ты так развеселился?

— Что... что... — Нин Жань подумал, что ему послышалось, и переспросил. — Что вы только что сказали? Мой сын?

Нин Юйбай подошел, потрогал его лоб, затем свой и с удивлением произнес:

— Температуры нет. Как же ты мог забыть своего собственного сына?

Нин Жань с выражением «да бросьте» на лице ответил:

— Как у меня может быть сын? Я... Я еще не окончил университет, да и в отношениях никогда не был!

Нин Юйбай хлопнул его по затылку:

— Маленький негодник, ты хоть помнишь, что сам еще не окончил университет. В 19 лет ребенка завел, да еще и неизвестно с кем... Как тебе не стыдно!

Нин Жань закатил глаза:

— А ты разве не в 19 лет меня родил?

— Ты еще болтаешь? — Нин Юйбай снова замахнулся, но при этом украдко взглянул на Цзян Лефэна.

Взгляд Цзян Лефэна мгновенно стал ледяным. Только подумав о том, что этот человек, еще не расставшись с ним, завел ребенка с другой женщиной, он готов был его задушить.

— Папа, — Цзиньцзинь склонил голову набок, слушал их разговор и наконец почувствовал, что что-то не так. Его папа, похоже, его не узнает, поэтому и не берет на руки.

В душе у Цзиньцзиня стало обидно, голосок стал мягким, с плачевными нотками:

— Папа, ты разве не помнишь меня?

— Папа тебя не забыл, — сердце Нин Жаня тут же растаяло, он забыл про пререкания с отцом и поцеловал нежную щечку белого комочка. — Папа просто слишком долго спал и на время ничего не вспомнил. Через пару дней он все вспомнит. Скажи папе, как тебя зовут?

Цзиньцзинь пока поверил папе и ответил:

— Меня зовут Нин Сюнь, а домашнее имя — Цзиньцзинь.

Нин Жань крепко обнял белый комочек и мысленно воскликнул: «Проснулся — и уже есть сын. Жизнь действительно... слишком захватывающая!»

Однако он помнил, что он гей, причем «чистый», и по идее на женщин не должен реагировать. Но раз сын есть, значит, он в принципе способен, иначе откуда бы взялся ребенку? Просто он не мог вспомнить, какая ангельская девушка родила ему сына. Как это могло полностью вылететь из головы?

Нин Жань посмотрел на сына, пытаясь найти в его чертах хоть что-то знакомое.

— Папа, почему сын не очень на меня похож? — Нин Жань осматривал малыша со всех сторон, но так и не увидел в Цзиньцзинине черт, похожих на свои. Почему-то тот больше напоминал мужчину, стоящего рядом. — Может, вы меня разыгрываете?

Взять чужого внука и выдать за своего ребенка, чтобы посмеяться над ним, — такое его отец вполне мог бы сделать.

— Ты что несешь? — Нин Юйбай удивился и сердито свистнул. — Цзиньцзинь — твой сын. И хотя он не очень похож на тебя, он точь-в-точь я.

— Папа, мы с тобой точь-в-точь друг от друга, — Нин Жань закатил глаза к потолку.

Он и Нин Юйбай были похожи на семь-восемьдесят процентов, и сразу было видно, что они отец и сын. Но Цзиньцзинь действительно на них не походил.

Цзиньцзинь возмутился:

— Плохой папа, я и не хочу быть на тебя похожим. Я точь-в-точь как дедушка.

Нин Жань понял, что сказал лишнее, и поспешил его успокоить:

— Ладно, ладно, Цзиньцзинь похож и на меня, и на дедушку, мы же одна семья.

Цзян Лефэн, услышав слова Нин Жаня, внимательно всмотрелся в Цзиньцзиня. Раньше, хотя он часто держал его на руках, ему казалось, что малыш просто гордый и милый, он не обращал внимания на внешность. Теперь присмотревшись, он понял: если не на десять, то на пять-шесть частей тот был на него похож.

Внук «жены» похож на него? Это в любом случае выглядело странно!

Цзян Лефэн посмотрел на Нин Юйбая, но тот избегал его взгляда. Уголок губ Цзян Лефэна скривился в улыбке. Разговор с Нин Юйбаем в тот день не заладился, и, возможно, стоит поручить кому-нибудь тщательно расследовать события тех лет.

Однако, учитывая, что Нин Жань не помнит своего сына, Цзян Лефэн решил напомнить:

— Может, у Нин Жаня амнезия?

— Амнезия? Не может быть!

Нин Жань воспринял это как огромную шутку. Такая банальная история не могла случиться с ним, это же не корейская дорама.

— Тогда почему ты не помнишь Цзиньцзиня? — Нин Юйбай, напротив, считал это вполне возможным.

— Но я же помню тебя, папа, — Нин Жань начал загибать пальцы. — Я помню, что ты родил меня в 19 лет, помень наш магазин, всех соседей...

Нин Юйбай прервал его:

— А помнишь ли ты свой первый университет?

— Первый университет? Что это значит? — Нин Жань потерялся. — Мой первый университет — это же Имперский столичный университет?

— Нет, — Нин Юйбай покачал головой.

— Нет? — Нин Жань широко раскрыл глаза. Но он четко помнил, что это был Имперский столичный университет. Дело принимало серьезный оборот.

Нин Юйбай напомнил:

— Твой первый университет был в Цзянду, это F университет.

— Цзянду, F университет, — Нин Жань подумал об F университете, и в голове внезапно пронзила острая боль. Он вскрикнул:

— А-а!

Нин Юйбай поспешил сказать:

— Сынок, если не можешь вспомнить, не насилуй себя. В любом случае, это не самые приятные воспоминания.

Нин Жань побоялся думать дальше и медленно стал перебирать в памяти: начальная школа, средняя, старшая, университет...

Он поступил в Имперский столичный университет в 19 лет, но он явно окончил школу в 17, и в памяти образовался пробел в два года.

Что же произошло за эти два года? Если Цзиньцзинь действительно его сын, то он, должно быть, родился именно в этот период. Но он не мог вспомнить ничего. Он с растерянностью посмотрел на отца.

— Я смутно представляю, что ты делал в университете в тот год, — Нин Юйбай знал, о чем хочет спросить сын, и рассказал только то, что знал сам. — В 17 лет ты поступил в университет в Цзянду, на второй год бросил учебу, а затем появился Цзиньцзинь. В 19 лет ты снова поступил, уже на факультет информатики Императорского столичного университета.

— Папа, почему я бросил учебу? Неужели из-за Цзиньцзиня? — Нин Жань чувствовал, что в Цзянду с ним произошло что-то очень важное.

— Я не знаю. Однажды ты просто вернулся и сказал, что бросил учебу, и велел мне ничего не спрашивать, — Нин Юйбай выглядел невинно. — Если бы я знал, что так получится, ты бы тогда мне рассказал, что случилось.

Цзян Лефэн подумал: «У сына такая беда, а ты ничего не спросил. У тебя на самом деле нервы крепкие».

Теперь и Нин Жань немного пожалел, что не рассказал отцу. Видимо, придется ждать, пока сам все вспомнит.

— А что с Цзиньцзинем? — снова спросил Нин Жань. — Ты знаешь, кто его мама?

Цзиньцзинь ответил:

— У меня нет мамы, ты сказал, что я родился от тебя.

Нин Жань кивнул:

— Ты действительно родился от меня, но у тебя должна быть мама.

Цзиньцзинь запаниковал:

— У меня нет мамы, я вышел из твоего живо...

Цзиньцзинь не договорил, так как Нин Юйбай заткнул ему рот:

— Ладно, Цзиньцзинь, твой папа устал, об этом поговорим позже.